

Услышав это, дворцовая служанка робко подняла глаза и взглянула на Цзин Мо, её лицо покраснело. Увидев в её взгляде знакомый блеск, Цзин Мо на мгновение замер.

— Третий принц, не могли бы вы последовать за рабыней, чтобы переодеться? — Служанка, удостоившаяся чести прислуживать на таком пиру, конечно же, была красавицей. Её застенчивый взгляд и голос лишь подчеркивали её очарование.

Гнев в сердце Цзин Мо мгновенно рассеялся. Он про себя усмехнулся, подумав, что перед ним всего лишь разыгравшаяся кошечка, которая не удержалась и решила соблазнить мужчину.

Все эти годы он посещал увеселительные заведения не только для отвода глаз, но и не чурался плотских утех.

Раз уж служанка сама проявила инициативу, Цзин Мо с радостью воспользовался случаем. В конце концов, мероприятие здесь было налажено так, что без него всё равно обошлось бы. Он снова улыбнулся:

— Это прекрасно.

Когда Цзин Мо вместе со служанкой удалился, Цзин Сы вернулся на своё место и объявил, что банкет продолжается.

Дворцовые песни и танцы Цзин Сы давно набили оскомину, поэтому его мысли были далеко.

Он размышлял о том, что Бай Хэн, должно быть, уже тайно вывез императора-отца за пределы дворца. Неизвестно, приходил ли тот в сознание.

Как объяснить всё Цзин Вэю, Цзин Сы ещё не придумал.

Именно потому, что он знал о неестественной, патологической жажде власти, свойственной Цзин Вэю, он так долго позволял ему действовать. Но теперь здоровье Цзин Вэя больше нельзя было игнорировать. Хуже всего, что здоровье Цзин Вэя уже нельзя было откладывать. Если после выздоровления он всё ещё будет желать трон, Цзин Сы поможет ему вернуть его.

Что касается его самого, то, возможно, под влиянием алкоголя, глядя на бледную луну, он забыл о прежнем споре с Бай Хэном. Он думал: когда отец поправится, он вернёт ему трон, а титул наследного принца уступит Цзин Ни.

Он так долго был скован стенами дворца Да Юн, что не желал проводить остаток жизни здесь. Ему хотелось путешествовать и видеть мир.

Зимние снега Цюэду, степи Северных земель... Он видел их только в стихах и картинах, но всегда мечтал увидеть собственными глазами.

Он неплохо владел кистью, и если бы встретил живописные пейзажи, мог бы нарисовать их и отправить Цзин Вэю, чтобы сообщить о том, что жив и здоров...

Цзин Сы не замечал, что алкоголь уже окрасил его щёки румянцем, а уголки глаз стали багровыми, словно он только что плакал.

Он о чём-то бессвязно думал, даже не услышав протяжного выкрика глашатая:

— Прибытие пятой принцессы!

Лишь когда пятая принцесса Цзин Жоу преклонила колени у подножия высокой платформы и что-то громко произнесла, Цзин Сы очнулся от задумчивости.

Его впечатление о Цзин Жоу было довольно размытым. Он помнил только её большие миндалевидные глаза и наивную улыбку.

Сейчас Цзин Жоу выглядела совершенно иначе, чем подобало благородной принцессе Да Юн. Её длинные волосы были искусно заплетены в множество маленьких косичек, на концах которых висели золотые колокольчики. На ней было платье в стиле иноземных женщин: узкое сверху и широкое внизу.

За ней смиренно стояли на коленях несколько женщин в похожих нарядах. Одна из них слегка приподняла голову, и Цзин Сы разглядел её экзотический цвет кожи и форму носа.

— Сестра, узнав о дне рождения наследного принца, посчитала, что драгоценности и сокровища слишком пошли и не могут выразить её чувств. Поэтому она вместе с третьим братом приготовила этот танец в надежде, что он понравится наследному принцу, — голос Цзин Жоу мягко донёсся снизу и достиг ушей Цзин Сы.

Цзин Сы только теперь понял, что танец, поставленный Цзин Мо, должна была исполнить сама принцесса, а те самые танцовщицы из Боюй служили лишь фоном.

Нравы Да Юн были достаточно открытыми, и публичное выступление женщин не считалось чем-то зазорным. Хотя Цзин Сы и удивлялся тому, когда Цзин Жоу и Цзин Мо стали так близки, он не мог публично её обидеть.

— Сестра очень внимательна. А есть ли у этого танца название?

— Есть, — Цзин Жоу подняла голову, и её большие глаза, подобные миндалиным, отразили свет луны, а возможно, и самого Цзин Сы. — Танец лунного света, подобный киновари.

Получив разрешение Цзин Сы, Цзин Жоу грациозно поднялась. Цзин Сы заметил, что её верхняя одежда была короткой и обнажала талию; остальные танцовщицы были одеты так же.

Такая нескромная одежда совсем не шла принцессе государства. Цзин Сы нахмурился, но ничего не сказал.

Две группы музыкантов с инструментами вошли одна за другой. Цзин Жоу встала посреди танцовщиц из Боюй и замерла в ожидании начала музыки.

Ветер пронзил высокую платформу, заставив золотые колокольчики в волосах девушек звенеть. Когда яркий свет луны хлынул из-за туч, музыка внезапно зазвучала.

Цзин Сы, сидя на возвышении, мог видеть весь танец целиком.

Он наблюдал, как девушки внизу непрерывно вращались, их широкие юбки образовывали круговые волны вокруг них. Когда юбки поднимались, все заметили, что на их тонких белых лодыжках тоже висели золотые колокольчики, привязанные красными шёлковыми нитями.

Среди какофонии музыки захватывающие дух движения танцовщиц приковывали к себе всё внимание, и звон колокольчиков терялся в общем шуме, оставаясь почти незамеченным.

Первым, кто заметил неладное, оказался Хулюй Чэн.

Чтобы не выдать себя, он сегодня не пил ни капли вина. Даже когда он делал вид, что пьёт, он тайком выливал вино в рукав.

Поэтому, когда в голове появилось едва уловимое головокружение, он сразу же это почувствовал.

Звон колокольчиков отделился от звуков барабанов и колокольчиков. Это был едва слышный звук, но он нарастал, словно морская волна, накатывающая на берег, и таил в себе тысячи игл, которые рвались проникнуть в барабанные перепонки!

В голове Хулюй Чэна загудело, и он с трудом удерживался на сиденье. Он из последних сил поднял голову и огляделся. Министры, которые только что спокойно беседовали, теперь катались по полу, хватаясь за головы, а некоторые уже лежали без сознания, с посеревшими лицами.

Удар колокольчиков не прекращался, а лишь усиливался. Голова Хулюй Чэна была готова взорваться, но остатки разума заставили его инстинктивно посмотреть в сторону Цзин Сы.

Он увидел лишь высокую женскую фигуру, шаг за шагом поднимавшуюся по ступеням. Узкие рукава её чужеземного платья не могли скрыть холодный блеск кинжала в её руке!

— Ваше Высочество! — Хулюй Чэн встал, его ноги дрожали от этого дьявольского звона колокольчиков. Его мозг уже превратился в кашу, но он упорно двигался к тому человеку, безумно повторяя:

— Ваше Высочество!

Он шатаясь прошёл сквозь танцовщиц. Поскольку звон колокольчиков не должен был прекращаться, они не могли его остановить, и Хулюй Чэн действительно ступил на первую ступеньку.

Состояние Цзин Сы на самом деле было не столь плачевным, как думал Хулюй Чэн.

Помимо общей слабости, его разум был вполне ясен. И когда Цзин Жоу стояла перед ним, держа заточенный до блеска кинжал и водя им по его щеке, он мог разглядеть красный рубин, вставленный в рукоять кинжала, цветом напоминающий кровь.

— Братец-наследник, тебе нравится подарок младшей сестры? — Цзин Жоу усмехнулась, и в её смехе звучала злоба. Эта улыбка исказила её нежные черты, делая её похожей на демона из бездны.

Изначально она договорилась с Цзин Мо, что передаст Цзин Сы ему, а не убьёт. Но Цзин Жоу прекрасно понимала, что успех Цзин Мо не был гарантирован на сто процентов. Стоило тому допустить малейшую оплошность, и Цзин Сы мог бы уничтожить их.

Цзин Сы вовсе не был безобидным цветком. Цзин Мо потерпел от него серьёзное поражение, но так и не понял, что нужно уничтожать зло в корне. Тогда пришлось действовать ей!

Она смотрела на Цзин Сы сверху вниз, и чем больше смотрела, тем больше восхищалась его красотой, особенно его глазами, которые казались способными говорить.

Цзин Жоу помнила, как впервые увидела Цзин Сы в Императорском саду, когда была ещё совсем маленькой. Тогда его лицо было скрыто вуалью, и были видны только эти выдающиеся

глаза.

Такие глаза не годились для того, чтобы принадлежать кому-то одному. Цзин Жоу больше всего хотела вырезать их своими руками и поместить в стеклянную банку, чтобы любоваться ими каждый день.

Вернувшись в тот день, она выколола глаза одному маленькому евнуху, но они были похожи на глаза Цзин Сы лишь на четыре-пять десятых. Цзин Жоу быстро надоело играть с ними, и она раздавила их.

Постепенно она открыла, что нос, пальцы, ключицы... каждая часть тела Цзин Сы была прекрасна, почти идеальна, и она не могла оторвать взгляд!

Если бы Цзин Сы не был наследным принцем, она бы, наверное, отрезала ему глаза, пальцы, ступни... и сделала их частью своей идеальной коллекции.

— Младшая сестра подарила тебе подарок, так что и ты должен вернуть что-то взамен. Начнём с глаз, хорошо? — Кинжал в руке Цзин Жоу описывал круги вокруг глаз Цзин Сы, словно змея, касающаяся кожи. — Братец, потерпи немного боли. Ведь чтобы они были красивыми, их нужно вырезать живыми.

<http://bllate.org/book/16771/1563863>